

ГЛАВА 1

ЛИНДСИ

НОЯБРЬ 2005 Г.

У меня совсем не оставалось времени. Он ждал меня на пляже и, наверное, считал каждую минуту. Я плеснула холодной воды на лицо, струйки потекли вниз по шее под рубашку. Затем я посмотрела в зеркало, пытаясь припомнить, как сложить свои губы, чтобы не выглядеть такой испуганной, потеряла кожу вокруг глаз, чтобы расслабить мышцы, и размазала тушь. Сколько бы я ни втолковывала ему, что не флиртвала с тем парнем, с таким же успехом я могла бы кричать в океан.

Бетонный пол в туалете был усеян песком и обрывками бумаги, то и дело прилипавшими к шлепкам. Рядом со мной маленькая девочка возилась с краном. Я открыла его для нее и отошла в сторону, избегая пытливого взгляда ее матери, появившейся из кабинки.

Они вышли рука об руку, болтая о Санта-Клаусе, о том, сможет ли он отыскать их на курорте. До Рождества остался всего-то месяц. Я подумала о Софи и тут же почувствовала резкую боль в груди. Каждый день она добавляла что-то новое в свой список. Мой список ограничивался одним пунктом, всего лишь одним пунктом.

Предполагалось, что поездка станет заблаговременным рождественским подарком от Эндрю, но это было всего лишь оправдание. Он знал, что в прошлый раз зашел слишком далеко. Я придумывала причины, по которым мы не могли поехать в Мексику, но он все их отверг и заказал номер в курортном комплексе, где мы провели медовый месяц. На этот раз номер люкс оказался еще больше, с панорамным окном. Как будто

белый песок и искрящаяся бирюзовая вода были в состоянии все испустить.

Когда мы отправились на пляж в то утро, я решила надеть цельнокроеный розовый купальник и прикрыться туникой с высоким вырезом и подолом почти до колен. Еще я надела соломенную шляпу и большие солнечные очки. Когда мы выходили из номера, он улыбнулся в знак одобрения и привлек меня к себе для поцелуя. Я напряглась, но мне не удалось уловить ни запаха алкоголя в его дыхании, ни этого вкуса на его губах. Я пыталась отстраниться от него, но он хотел сперва закончить поцелуй.

Часа два мы провели на пляже под соломенным зонтиком, пока Софи играла на песке. Мы сидели в шезлонгах, Эндрю держал меня за руку, его большой палец лениво рисовал круги на моей коже. Мимо нас прошла женщина, и я заметила, как она бросила восхищенный взгляд на Эндрю. Он был красив: в белых шортах, с рельефными мышцами пресса, бронзовым загаром после нескольких дней под солнцем, но ничто из этого больше не действовало на меня. Я старалась не обращать внимания, но представляла себе, как мы, должно быть, выглядим. Еще одна счастливая парочка с ребенком.

Я притворилась, что вздремнула, хотя из-под очков следила за Софи. Она строила песчаный замок с башнями и рвом, со множеством других деталей, а стены разрисовывала палочкой и аккуратно украшала ракушками. В январе ей исполнится семь лет, она уже не дитя — вытянулась, белокурые волосы потемнели до насыщенного медового цвета, как у ее отца.

Она подняла свое ведерко и подошла к нам.

— Мама, я хочу есть.

Мы махнули официанту, который все утро подносил Эндрю «Корону».

— *Una cerveza, por favor*¹, — сказал Эндрю, пока я потягивала «Маргариту» и старалась не обращать внимания на спазмы в желудке.

Мы заказали куриный салат для меня, гамбургер и картофель фри для них. Наш официант был видным брюнетом

---

¹ Пиво, пожалуйста (исп.). (Здесь и далее примеч. пер.)

с черными глазами, белыми зубами, сверкающими в мимолетных улыбках, и лукавым выражением лица. Я остерегалась смотреть на него, но все же допустила ошибку. Когда я передавала ему пустой бокал, его пальцы на миг задержались на моих. Это произошло нечаянно. Он отвлекся на какой-то шум позади нас, но я знала, что это не поможет. Наши руки соприкоснулись.

Официант поставил передо мной свежую «Маргариту» и ушел. На Эндрю были очки, но все же я видела гнев на его лице, его сжатые губы, и мои мысли понеслись вскачь, пытаюсь отыскать точку опоры. Я должна была отвлечь его.

Встав, я направилась к пляжу, к пальмам.

— Какие роскошные пейзажи!

— Ага, похоже, что ты оценила их.

— Это так расслабляет. — Я изобразила милую улыбку. Как будто я не понимала, к чему он клонит. Как будто мы прежде не проходили этот путь.

Софи сидела на краю моего шезлонга с полотенцем вокруг талии, она наблюдала за нами, в ее зеленых глазах отражалось волнение. Она наматывала прядь своих влажных волос на палец. С самого раннего детства она приобрела привычку таким образом накручивать волосы, когда чувствовала усталость либо нервничала.

— Детка, почему бы тебе не собрать еще ракушек? — сказала я. — Они так здорово смотрятся на башенках. Я помашу тебе, когда принесут обед.

Она встала, схватила надувного дельфина и побрела на пляж, хотя несколько раз оглянулась через плечо на меня. Я улыбалась.

— Ты думаешь, что я тупица, — сказал Эндрю, когда она отошла достаточно далеко, чтобы нас не слышать.

— Конечно же нет.

Он сосредоточился на своей книге, резко переворачивая каждую страницу. Мое дыхание стало быстрым и тяжелым. Я сделала глоток коктейля, но лайм больше не освежал, кислота сводила мне желудок. Я потеряла грудь, однако это не ослабило напряжения.

Принесли нашу еду, и официант спросил, не хотим ли мы чего-нибудь еще, но Эндрю не разговаривал с ним, и я была вынуждена отвечать за нас двоих, пока он пристально смотрел на меня. Я могла чувствовать его ярость на расстоянии, как наяву, слышала его отрепетированные гневные тирады.

Софи возвращалась к нам. Я наклонилась поближе к Эндрю:

— Пожалуйста, перестань. Прошу тебя, не делай из мухи слона. Он *случайно* прикоснулся к моей руке.

— Я видел, как ты посмотрела на него, Линдси.

— Нет, ничего ты *не видел*. — Я должна была успокоить его, сказать ему, что он мой единственный, но от «Маргариты» я осмелела. От нее я поглупела. — Ты все выдумываешь, — заявила я.

Его лицо как будто рассыпалось и вновь собралось во что-то другое. Настоящий Эндрю. Человек, не видевший никого, кроме меня.

Софи подбежала к нам и присела рядом со мной на шезлонге. Ее кожа была холодной и мокрой по сравнению с моей. Она потянулась за картофелиной.

— Ты видела мои ракушки, мама?

— Да, милая. — Я взглянула на замок. — Все превосходно.

Эндрю лил кетчуп в свою тарелку, покрывая им всю картошку.

— Давай-ка ешь, дорогая.

— Мне только нужно помыть руки.

Я чувствовала, как Эндрю наблюдает за мной, пока шла в туалет. Я не поднимала головы и никуда не смотрела.

Я выбросила бумажное полотенце в мусор, надела очки. Мне нужно было возвращаться на пляж. Софи хотела еще поплавать, но я не желала, чтобы Эндрю разрешал ей купаться сразу после еды. Я подумала о выпитой им «Короне». Сколько же он выпил? Я даже не знала. Раньше я считала.

Их не было на шезлонгах. Тарелка с моим салатом все еще стояла на столике, латук завял на жаре. Мой стакан был пуст. Гамбургер и картошка Эндрю были съедены, от порции Софи осталась половина. Я огляделась. Их не было возле ее песчаного замка. Может, они вернулись в номер? Я подошла по-

ближе к замку. Ее полотенце лежало на песке с другой стороны, рядом — ее лаймово-зеленые шлепки.

А ее дельфинчика не было.

Я сделала несколько шагов в воду, рукой прикрыла глаза. Волны поднимались и падали, передо мной колыхалась волнующаяся масса океана. Купальщики подпрыгивали в волнах. Я прищурилась, пытаюсь сфокусироваться на их лицах. Где же она? Где Эндрю? Я развернулась и осмотрела людей на пляже, толпы отдыхающих, детей, бегающих и гоняющихся за волнами. Я снова устремила взгляд на воду в поисках маленькой головки Софи, ее красного купальника.

Потом я увидела надувного дельфинчика, колыхающегося на волнах, — на нем никого не было. Я бросилась в воду, ноги мои словно прошило током, стопы увязали в мягком песке. Добравшись до глубокого места, я как можно быстрее поплыла к игрушке, а затем схватилась за нее. Они должны быть где-то здесь. Софи никогда не выпускала дельфина из виду.

Я не замечала ее ярко-розовой дыхательной трубки, но в воде было много людей. Снова мне подумалось о том, сколько она съела и сколько Эндрю выпил. Он был сильным пловцом, но Софи только училась и быстро уставала. Я опустила голову под воду.

Заметив приближающиеся ноги — мужские ноги, — я вынырнула, глотая воздух. Пожилой мужчина в метре от меня вынул трубку изо рта.

— Вы в порядке? — крикнул он.

— Я не могу найти свою дочь!

Стали подплывать другие люди. «Во что она одета?» «Вы видели, как она ушла под воду?» «Уже позвали спасателя!»

Я шагала в воде, держась за дельфинчика.

— Я не видела, как она тонула. Ей всего лишь шесть лет. На ней красный купальник.

Промчался катер, подняв волну, соленая вода плескалась мне в лицо. Горизонт появлялся и исчезал.

Работник пансионата с гидроциклом передал по рации ее описание. Люди ныряли и выныривали с мокрыми волосами и затуманенными очками.